Потороча — одна нога другой короче

Жили старик со старухой. У них детей не было. Они наварили каши четверик с восьмухой, стали мять — потянуло фунтов пять, стали весить — вытянуло десять. Они все это сложили в горшок и повесили в мешок, под крышу. Там долго ли, мало ли — это все кисло. И у них вышел ребенок маленький. Сам был с ноготь, а борода с локоть. Они его назвали Поторочей — у него одна нога была короче.

Вот старик и говорит: «Ты, мать, накорми детенка-то!»

Она стала блины пекчи. Блин испечет, а пока другой нальет, а того уж нету — он его завернет да за бороду кладет. У него борода была. Вот второй испекла — он завернул да за бороду положил. Наложил блинов за бороду и думат: «Хватит мне дойти до городу!»

Вот отец уходит на работу, наказыват: «Ты мне, старуха, отправь хлеба — с сынком-то!»

Старуха хлеба напекла и отправила Поторочу к отцу. Понес хлеб. Идет — все кочки, да болото, да осиновы [пни]. Вот он дошел до осиновых [пней], сам отцу орет: «Папка, ты перевези меня!» Он говорит: «А ты ить, Потороча — одна нога другой короче, вставай на кочки и будет в точку!» Он встал на кочку и пришел в точку. Принес отцу хлеб.

Отец сел ись, а он за плугом пошел, этот Потороча, сам с ноготь, а борода с локоть. Но какой же он ребенок?

Едут узольники и говорят: «О, паря, каки хороши кони — одни ходят! Вот бы нам тюки возить!» А старик и говорит: «Да вы чо, это же мой сын за плугом-то ходит!» — «А ты нам его продай». И как раз поверстались. «Нет, я этого сынка сам-то едва дождался».

А Потороча к отцу подбежал и тихонько говорит: «Отец, продай меня. Проси всякого товару, а я от них, от купцов, все равно сбегу. А ты пока потайник копай».

Поторговались, поторговались — отец все-таки продал Поторочу. Купцы его в ящик посадили и уехали. А старик начал потайник копать.

И вот далеко ли, близко ли отъехали, Потороча начал из ящика товар выбрасывать. Весь товар выбросил, а купцы и не оглядываются. Везут его своим купчихам на забаву. А Потороча товар-то выбросил и в ящик полно навалил [...], сам выскочил.

Приезжают купцы домой, говорят: «Но, тащите корзиночку или серебряно блюдечко! Мы вам диковинку привезли!»

Вот купчихи прибежали, ящик-то открыли — там дыхнуть нельзя, схватыват просто! Купчихи осердились, разговаривать со своими мужиками перестали, дескать, вы чо, смеетесь над нами! И купцы-то рассердились: «Это он куды товару столько дел?»

Поехали назад, старика нашли, напустилися на него: «Это ты нам кого же продал?! Дыхнуть нельзя — просто схватыват!» — «Кого схватывает? Это вы куды моего сына девали? Я вас сейчас в тюрьму посадю! Отыскивайте мне сына!» Им делать нечего, повернули коней да уехали. А старик до этого уже с Поторочей потайник выкопал, все товары собрали с дороги и запрятали.

Прошло чо-то время, приезжают к этому старику разбойники. Сидят, чаюют. Этот Потороча и говорит: «Давайте поедемте
и ограбим этого купца, который меня покупал!» — «Давайте!» А им то и надо, этим разбойникам-то.

Вот поехали. Потороча из дому подушку [взял], медом намазал, приехали — окошко выдавил. Залезли в магазин. А у купца дом-то на одной связи[1] с магазином был. Давай они добро вытаскивать да в свою золоту карету грузить. Ну, все вынесли, сложили. Один медовой остался бочонок. Вот Потороча и заревел: «Эвот ишо! Идите, нате, берите!» Они: «Да ты что?»... А он ишо сильней ревет: «Вот бочонок остался!» — «Ох ты, мнеченьки!»

Тут хозяин разбудился. У него телефон — живо милицию созвали. И покудова шум да дело, Потороча спрятался в щелку кареты. Этот медовой бочонок забросил в карету — и был, да нету.

Уехал, в потайник все спрятал.

А разбойников в тюрьму посадили. Много ли, мало ли они сидели в тюрьме, все-таки сбежали чалдонами. Идут лесом. А Потороча взял бочонок и пошел по грибы, в лес; [думает]-де больше притащу. Ножичек взял, хлеб с собой взял. Ходит там, собирает грибы. Разбойники в этом лесу как раз прятались, увидели его: «Ух он, черт такой, Потороча-то, — все-то живой! Давайте его

счас изловим!»

Изловили, раздели, в этот бочонок посадили да гвоздями забили. Сами ушли. А у него ножичек был, хлеб был.

Вот подошла к бочонку лисица, понюхала, а он в щелку увидел, что лиса ходит. Думает, как бы ее изловить? Давай простругивать в бочке ножичком дырку. А лиса вертелась, вертелась — учухала и убежала. Потороча дырку поболе сделал, чтобы рука прошла. Вот пришел волк. Нюхал-нюхал, вертелся-вертелся и повернулся к дыре хвостом. Потороча скорей схватил волка за хвост, волк-от его в деревню с перепугу и понес!

И вот когда волк в деревню-то забежал, там его давай собаки драть. А Потороча хвост в бочонок затянул, никак не отпускает. Волк-от прыгал, прыгал — из шкуры выпрыгнул и в лес убежал. А шкура-то осталась. Потороча в дыру вылез и шкуру на себя надел. А тут собаки увидели этого повесу и думают, что волк пришел из лесу. Кинулись на него.

А в амбаре баба муку сеяла. Потороча в этот амбар заскочил и за дверь встал. Баба испугалась — да за охотниками. А Потороча выскочил из амбара — да в баню, а из бани — да в лес за грибами.

Вот и все.

(Зап. от И. С. Рязанцевой, Читинская обл., в 1976 г.)

---

1 То есть рядом, соединен с магазином.

Русские сказки Восточной Сибири. Сост. тома, подгот. текста, коммент. и предисл. Е. И. Шастиной. Иркутск, 1985.